

УДК 7.067.3(47)(091)
ББК 85.103(2=411.2)6-003
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-3-278-291

Е.А. ЕСЮНИН

АЗБУКИ РЕВОЛЮЦИИ

Егор Алексеевич Есюнин,

Московский государственный академический
художественный институт им. В.И. Сурикова
при Российской академии художеств,
аспирант
Товарищеский пер., д. 30, Москва, 109004, Россия

ORCID 0000-0001-8655-3295; SPIN 4680-9393
E-mail: Yyegor27@gmail.com

Реферат. *Статья посвящена сатирическим агитационным азбукам, появившимся в период Гражданской войны и ранее не выделяемым исследователями в отдельный вид агитационного искусства. Азбука, имевшая ранее узкое предназначение — обучать детей грамоте, — становится в руках художников и писателей своеобразной формой агитационного искусства. Этому способствовало то обстоятельство, что азбука, в отличие от букваря, меньше нагружена учебным материалом и, соответственно, в ней большее место отводится иллюстрациям. В статье представлена история развития агитационной азбуки. Подробнее проанализированы «Совет-*

ская азбука» В.В. Маяковского, «Азбука красноармейца» Д.С. Моора, «Азбука революции» А.И. Страхова и «Антирелигиозная азбука» М.М. Черемных. Также вкратце рассмотрена «Наша азбука»: плакаты «Окна» ТАСС, созданные разными художниками во время Второй мировой войны. Отмечено особое значение первой агитационной азбуки В.В. Маяковского, на которую потом ориентировались многие художники. Авторы первых сатирических азбук времен Гражданской войны сознательно использовали традиционную форму народного лубка, а также частушки, поговорки для того, чтобы создать образы, близкие к народу. Уделено внимание иконографическим связям азбук с плакатами в творчестве Д.С. Моора и М.М. Черемных, которые переносили свои решения из плаката в азбуку.

Ключевые слова: азбука, сатира, агитационное искусство, советский плакат, В.В. Маяковский, Д.С. Моор, А.И. Страхов, М.М. Черемных.

Для цитирования: Есюнин Е.А. Азбуки революции // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 3. С. 278–291. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-3-278-291.

Азбука для взрослых. Сейчас такое словосочетание звучит странно. Но в начале XX в. в России был очень низкий уровень грамотности. Согласно переписи населения 1897 г., лишь 21% жителей Российской империи были грамотными. Более того, «грамотными» считались лица, умеющие только читать. Немного лучше ситуация сложилась в армии, где с 1901 г. было введено обязательное обучение грамоте для молодых солдат в течение четырех месяцев, но, во-первых, это относилось только к пехоте и артиллерии, а, во-вторых, количество грамотных все равно оставалось незначительным. После Октябрьской революции было введено всеобщее обязательное образование (Декрет от 30 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»). Ликвидация неграмотности началась еще раньше в рядах Красной армии. В первое время приоритетной задачей большевиков стало создание *полностью* грамотной Красной армии¹. Присущая армии дисциплина способствовала успеху. В 1923 г. в армии было уже всего 7% неграмотных. Неудивительно, что первые агитационные азбуки для взрослых создавались именно для красноармейцев. Кроме того, в условиях Гражданской войны они были призваны воодушевлять и развлекать солдат!

После Октябрьской революции нехватка подходящих учебников стала серьезной проблемой. Возникла потребность в новых букварях по причине реформы орфографии (Декрет от 10 октября 1918 г.) и из-за того, что содержание дореволюционных учебников было неприемлемо для нового режима. Да! В азбуках также есть идеология! Тексты в букварях для взрослых как в дореволюционную, так и в советскую эпоху несли в себе определенную идеологию, т. е. формировали мировоззрение человека и его политические ориентиры. До революции воспитывали «защитника Веры, Царя и Отечества». «Посредством грамоты мы должны узнать наши обязанности к Богу, Го-

сударю и Отечеству» [2, с. 24]. В дореволюционных букварях печатали портреты членов царской семьи, а также посвященные им молитвы. В «Азбуке» Н. Лутковского (1884 г.) изображен идеал «слепо повинующегося» русского солдата. Петр I и немецкий король поспорили, чьи солдаты исполнительнее. Для этого приказали им выпрыгнуть из окна. Немец, понятное дело, не решился. Русского молодца только в самый последний момент остановили [3, с. 34–35].

В первое время после Октябрьской революции не подходящие по идеологическим причинам места просто вырезали из уже имеющихся букварей и добавляли новые, например, «Интернационал» или стихи Демьяна Бедного [4, р. 78]. Вскоре появляется «Военный букварь» (1919 г.), созданный специально для красноармейцев. В букваре впервые используются слова новой идеологии: «большевик», «коммуна», «коммунизм» и т. д. [5, с. 175]. В конце букваря говорится, что солдат Красной армии «идет сражаться не по приказу царей и генералов, а по собственному сознательному желанию» [6, с. 31]. Он «сам себе хозяин и батрак» [6, с. 29].

Д.Ю. Элькина вспоминает о том, как ей пришла идея обучать красноармейцев *на политическом материале*. Она создала букварь для красноармейцев «Долой безграмотность!» (1919 г.), когда ее послали на южный фронт для того, чтобы обучать солдат грамоте. Д.Ю. Элькина рассказывает, как ей удалось достать с трудом старый букварь для детей и кусочек мела для своих четырнадцати солдат. Она написала на доске: «Маша ела кашу». Раздался смех. Д.Ю. Элькина была на грани отчаяния, но ей удалось найти выход: она стала обсуждать с учениками, почему они не могут быть со своими Машами, и почему в стране так мало каши. После этого Д.Ю. Элькина написала знаменитую фразу-палиндром на доске: «Мы не рабы, рабы не мы». Она пришла к выводу, что взрослых нельзя обучать, как детей [1, с. 40–49]. Это уязвляло солдат. «Такое же отношение к детским букварям со стороны красноармейцев наблюдалось во многих случаях» [1, с. 50].

Азбуки являются дополнением к букварям — основным учебным пособиям. Посколь-

¹ «4 сентября 1919 г. приказом Революционного Военного Совета Республики была установлена обязательность обучения красноармейцев грамоте» [1, с. 40].

ку основная учебная нагрузка приходится на буквари, в азбуках иллюстрации играют бóльшую роль, чем в букварях. Это обстоятельство, наряду с обучением на актуальном политическом материале, также способствовало тому, что во время Гражданской войны в азбуках для взрослых акцент смещается с образовательных целей на политическую сатиру. Таким образом, азбука, имевшая ранее узкое предназначение — обучать детей грамоте — становится в руках художников и писателей формой агитационного искусства. Если сравнить азбуки и буквари того времени, иллюстрации как к дореволюционным букварям для солдат, так и к советским букварям для красноармейцев 1920-х гг. не несли в себе ничего сатирического в отличие от красочных сатирических азбук. С точки зрения формы иллюстрации к букварям представляли собой типичные книжные черно-белые иллюстрации². Также следует упомянуть «Теребневскую азбуку» 1812 г. для детей как отдаленную предшественницу советских сатирических «агит-азбук». Действительно, «Теребневская азбука» отвечает критериям сатирической азбуки. Но «Теребневская азбука» предназначалась для детей. Если же сравнить с советской «Антирелигиозной азбукой» М.М. Черемных для детей, то разница будет в ее применении: она не имела агитационной направленности, не побуждала к действию.

Первой советской сатирической агитационной азбукой стала «Советская азбука» В.В. Маяковского, изданная в сентябре 1919 года. В.В. Маяковский сделал литографские рисунки к каждой букве алфавита и подкрасил их вручную акварелью. Поэт так прокомментировал «Азбуку» в речи на своей юбилейной выставке 1930 г.: «Это очень интересная страница из истории нашей революционной поэзии. Она (азбука. — Е. Е.) была написана как пародия на старую, была такая порнографическая азбука. Не в этом дело. Она была написана, кажется, в 19-м или 20-м к одной из годовщин — “помощь Красной Армии”. Она была написана для армейского употребле-

ния. Там были такие остроты, которые для салонов не очень годятся, но которые для окопов шли очень хорошо» [10, т. 12, с. 428]. В.В. Маяковский рассказывал очень интересный случай. В конце 1920-х гг. конфисковали его книгу, и этой книгой оказалась как раз «Азбука». «В чем же дело? А в том, что на этой книжке написано “Азбука” и ее какой-то чиновник взял и отправил в детские дома Ленинграда. Учительница берет и читает: “Воткнуть перо бы в ягодицы”, и ругается, какие Маяковский для детей скверные книжки пишет. Вот это показывает, — резюмирует Маяковский, — как неправильно применяются стихотворения, написанные не на ту аудиторию, на которую они распространяются...» [10, т. 12, с. 429]. Поэт рассказывал, как он пытался напечатать ее в Центропечати, но получил отказ. Машинистка «с большой злобой сказала: “Лучше я потеряю всякую работу, но эту гадость я переписывать не буду”». Ему пришлось делать работу самостоятельно. «Типографии не было. Я нашел одну пустующую типографию тогдашнего Строгановского училища, сам перевел на камень. Мне самому пришлось пускать ее в ход. Не было никого, кто бы принял уже напечатанные листы. У меня были приятели, с которыми я это делал. Нужно было покрасить, не хватало краски, мы от руки 3–5 тысяч раскрашивали и дальше весь этот груз на собственной спине разносили. Это по-настоящему ручная работа в пору самого зловещего окружения Советского Союза» [10, т. 12, с. 429].

В.В. Маяковский сделал изображения в виде литер алфавита. Одна буква-рисунок служит началом сразу первой и второй строки. Сатирический эффект двустийший достигается отсутствием прямой логической связи между двумя строками. Этот прием восходит к методу построения народной сатирической *частушки*, для которой, по словам В.В. Маяковского, нужна «неожиданная рифмовка при полном несоответствии первого двухстрочья со вторым» [11, с. 213]. Для стихотворений характерна каламбурная рифма: «Железо куй, пока горячее. Жалеть о прошлом дело *рачье*» [12, с. 9].

Многие образы «Советской азбуки», которые, вероятно, были понятны любому красноармейцу, сейчас воспринимаются как ребусы. Для их расшифровки нужно знать историче-

² Советские буквари для Красной армии: *Балясный С.* Букварь красноармейца [7]; *Темкин М.Б.* Грамотный красноармеец [8]; *Сычев П.А.* Красноармеец: Букварь для красноармейцев и допризывников [9] и др.

ский контекст. Кроме того, поэтический язык предполагает многозначность, поэтому я подробно рассмотрю некоторые картинки. Например, рисунок на букву «И» (рис. 1). Букву образуют две фигуры: городской с плеткой и кланяющийся перед ним интеллигент. Из заднего кармана брюк интеллигента выглядывает листок с надписью «речь». Текст: «Интеллигент не любит риска. И красен в меру, как редиска» [12, с. 11]. В революционное время «редиской» называли не «нехорошего человека», как в фильме Г. Данелия, а двуличного — красного снаружи (социалистически настроенного), но белого внутри (настоящие убеждения — монархические). Оттого и редисочный хвостик торчит у интеллигента.

На букву «З» изображен лидер кадетов П.Н. Милюков, держащий в руке свернутый лист с надписью «проливы». «Земля собой шарообразная. За Милюкова сволочь разная» [12, с. 10]. П.Н. Милюков был сторонником продолжения войны и получил прозвище «Дарданелльский» за требования, чтобы Россия получила контроль над проливами Босфор и Дарданеллы. В другой композиции (буква «Ц») Николай II сажает цветы. «Цветы благоухают к ночи. Царь Николай любил их очень» [12, с. 24]. Дело в том, что на следующий день после отречения Николая II в газете «Утро России» была напечатана нашумевшая корреспонденция со станции Дно, «где описывались последние часы царствования Николая и приводилась ставшая исторической фраза царя: “Я так люблю цветы!”» [13, с. 21]. Комический эффект возникает из-за несоответствия (и неадекватности!) содержания фразы Николая II и важности исторического события, когда она была произнесена. Впоследствии В.В. Маяковский использовал тот же образ в «Окнах РОСТА», вкладывая в уста А.В. Колчака такие слова: «Сибирь совершенно профукал. Дошел я, братцы, до точки, и нет ни двора, ни кола! Пойду и буду цветочки сажать, как сажал Николя» [10, т. 3, с. 18–19].

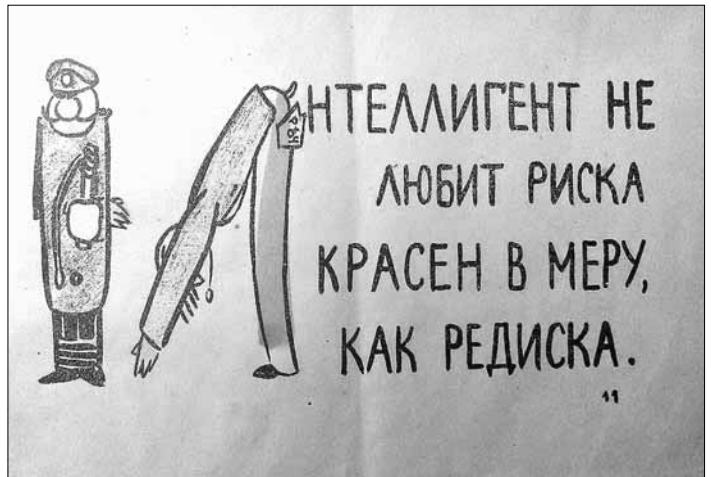

Рис. 1. В.В. Маяковский. «Советская азбука» (Буква «И») 1919 г. Литография, акварель, бумага. 25 × 20 см.
Шифр хранения: МК МК VII.А.16 /8, Инв. № X-23652.
Российская государственная библиотека, Москва [12, с. 11]

Рис. 2. В.В. Маяковский «Советская азбука» (Буква «К») 1919 г. Литография, акварель. 25 × 20 см.
Шифр хранения: МК МК VII.А.16 /8, Инв. № X-23652.
Российская государственная библиотека, Москва [12, с. 12]

Гораздо сложнее дело обстоит с литерой «К» (рис. 2): «Корове трудно бегать быстро. Керенский был премьер министром» [12, с. 12]. Мне только в карикатуре Д.С. Моора удалось найти нечто подобное. На карикатуре «Коалиционное порождение» А.Ф. Керенский с трудом пытается удержаться верхом на полуконе-полукорове, символизирующей коалицию противоборствующих сил. Я долго думал, какая может быть связь между А.Ф. Керенским и коровой? Может, все идет от случая в Павловске, где А.Ф. Керенский на белом коне царя принимал смотр гарнизона. Стало быть, заменяя коня коровой (снижение!), В.В. Маяковский высмеивает А.Ф. Керенского как не-

состоявшегося Наполеона. После этого пошли слухи, что он хочет стать царем. Выражение В.В. Маяковского «глаза наполеоньи» [10, т. 8, с. 240], возможно, происходит от выражения «глаза коровьи». А.Ф. Керенский имел большие круглые глаза. В.В. Маяковский мог в этом словосочетании связать свою зрительную ассоциацию с образом неудавшегося Наполеона. В конце концов, я обратился к историку Б.И. Колоницкому, написавшему книгу о том, как современники воспринимали Керенского³. Б.И. Колоницкий считает, «что тут отсылка к медному всаднику: Керенский — плохой наездник, ему нельзя доверить коня / Россию».

Коротко пройду по некоторым другим буквам. Очень веселая картинка на букву «Т», на которой изображен летящий на небо буржуй. «Тот свет буржуйам отдых сладкий. Трамваем Б, без пересадки!» [12, с. 20]. Трамвайный маршрут «Б» москвичи прозвали «Букашкой». Раздвоенные полы сюртука напоминают надкрылья жука, а ресницы — усы. Кроме того, «жуком» называют плута, «хапугу».

В.В. Маяковский сделал «Советскую азбуку» в сентябре 1919 г., т. е. раньше, чем он начал работать в Окнах РОСТА [10, т. 2, с. 500]⁴. В Окнах РОСТА он повторил от руки некоторые двустушия с рисунками из своей «Азбуки»: «А» в Окне РОСТА № 4, «Ж» — в № 5, «Ц» (с царем Николаем II) в № 16. Рисунки к буквам «А» и «Ж» были незначительно видоизменены в сторону большей детализации.

Под влиянием «Азбуки» В.В. Маяковского М.М. Черемных нарисовал в Окнах РОСТА две композиции к буквам «А» и «Б»⁵. Тексты написал В.В. Маяковский. Из воспоминаний Н.А. Черемных известно, что «еще в Окнах РОСТА Черемных предложил Маяковскому сделать «Азбуку» по такому принципу: четыре слова на одну и ту же букву... Маяковский сделал только две буквы «А» и «Б» и больше делать не стал. Антанты аппетит — Антанта полетит. Будешь смелым — беда белым» [15, с. 102]. Что нам здесь будет интересно? То, что это попытка

сделать агитационную азбуку именно для детей. Здесь действующие лица — дети, которые сражают врагов Революции. Окна РОСТА обслуживали и школы. Хотя педагогам школ такая политически заостренная «Азбука» показалась несколько «кровожадной», что повлекло за собой прекращение работы [16, с. 43]. М.М. Черемных в 1933 г. все же сделает «Антирелигиозную азбуку» для детей. Но об этом позже.

Д.Ю. Элькина пишет, что ко времени, когда она получила «Советскую азбуку» от автора в начале 1920 г., «Азбука» «стала уже библиографической редкостью» [1, с. 77]. О популярности «Азбуки» можно судить по следующим сведениям. Д.Ю. Элькина отмечает, что «московские политпросветчики переписывали ее, и политические двустушия Маяковского получили широкую известность. «Советская азбука» была так же популярна, как и Окна РОСТА [1, с. 78]. «Советская азбука» распространялась среди солдат Красной армии, отправлявшихся в поездах на фронт, с целью поднять у них боевой дух [17, р. 158].

В 1921 г. выходит «Азбука красноармейца» Д.С. Моора. Азбука издана Отделом военной литературы при Реввоенсовете Республики в Госиздате. Д.С. Моор также является автором текста к картинкам.

«Азбука красноармейца» создана в тот период творчества Д.С. Моора, когда он в своих плакатах активно использовал лубок. В «Азбуке» лубок проявляется в ярком цветовом решении и условной трактовке среды: солнечном диске, состоящем из разноцветных кругов, полукруглых линиях холмов, декоративных цветах.

В «Азбуке» Д.С. Моор использует композиции со своих предыдущих плакатов. Композиция с дезертиром (буква «В») в несколько упрощенном виде повторяет его плакат «Белогвардейцы и дезертир». Змей империализма, обвивающий своим туловищем фабрики, «выполз» из плаката «Смерть мировому империализму» (1919 г.). Но при этом совершенно исчезает характерный для плакатов Д.С. Моора героический пафос и драматизм (рис. 3). Змей кажется в «Азбуке» «белым и пушистым». Даже земля вокруг вся в «лубочных» цветочках.

Д.С. Моор использует удачные находки других плакатистов. В частности, композиция на букву «И» с текстом: «Ильич железную мет-

³ Колоницкий Б.И. Товарищ Керенский [14].

⁴ И.С. Эвентов считает, что азбука была сделана летом 1919 г. [11, с. 116]. Д.Ю. Элькина пишет, что «Азбука» появилась в сентябре [1, с. 77].

⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 336. Оп. 1. Ед. хр. 1. А. л. 1.

лой сметаает сволочь с мостовой» [18]. Образ В.И. Ленина, выметающего железной метлой антибольшевистские элементы⁶, мы впервые встречаем у М.М. Черемных. Позже его рисунок использовал В. Дени в плакате «Тов. Ленин очищает землю от нечисти» (1919 г.). Но есть и совершенно оригинальные образы. На картинке к букве «Ш» изображен красноармеец в лодке, пронзающий острогой шуку в цилиндре буржуя. Остальные рыбы — поп и царь — уже плавают вверх брюхом. В это же время на берегу рабочий разжигает костер революции. Центральное место в «Азбуке» отводится красноармейцу. Он отрубает мечом головы трехглавому змею — царю, генералу и буржуя (буква «Ш»). Он окружен девичьим вниманием: «Фоме пристала хоть куда — красноармейская звезда!» [18, с. 20].

Странное дело, я не нашел практически никакой информации об «Азбуке красноармейца» в многочисленной литературе, посвященной Д.С. Моору. Нет упоминаний о ней и в автобиографических текстах самого Д.С. Моора. А он самый популярный плакатист в советское время! Думаю, это не случайно. Возможны несколько объяснений. Во-первых, его «Азбука» на страницах журнала «Книга и революция» (№ 5 (17) 1922 г.) подверглась разгромной критике. Анонимный автор считает, что «красноармеец, по Д. Моору, — продолжение винтовки и нагайки. Он палач, убийца, погромщик. К этому и сведена вся революция, вся роль Красной армии. Идея социализма не выражена... и смысл великой борьбы с социальными явлениями пошло сведен к погромной борьбе с лицами... Безграмотность и тупость текста спорит с безграмотностью и тупостью рисунка» [20, с. 68]. Во-вторых, «Азбука» могла быть попросту «проходным» заказом для Д.С. Моора. Композиции «Азбуки» проработаны в меньшей степени, чем его плакаты. Многие фигуры

⁶ Вероятно, мотив метлы, выметающей врагов, плакатисты заимствовали из речи В.И. Ленина. См.: *Ленин В.И.* Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком (от 24 августа 1919 г.): «Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают Советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь...» [19, т. 39, с. 151]. Первый рисунок М.М. Черемных также датируется 1919 годом. Кстати, мотив выметания врагов встречается уже в европейской карикатуре XIX века.

Рис. 3. Д.С. Моор.
«Азбука красноармейца» (Буква «З»)
1921 г. Хромолитография, бумага. 24,1 × 17,1 см.
Шифр хранения: FB W 213/150,
Российская государственная библиотека, Москва [18, с. 10]

не пропорциональны. Возможно, автору было неудобно работать в мелком формате или же он был очень ограничен во времени. Хотя во время Гражданской войны многокрасочные литографии печатали только, когда было время.

В том же 1921 г. в Екатеринославе (ныне — г. Днепр, ранее — г. Днепропетровск) издается «Азбука революции» с иллюстрациями харьковского художника Адольфа Страхова. А.И. Страхов — очень интересный и многогранный художник. Он работал в графике, плакате, скульптуре, книжной иллюстрации. За плакат «В. Ульянов (Ленин)» (1924 г.), созданный в связи со смертью В.И. Ленина, А.И. Страхов был удостоен золотой медали на Международной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 году.

Автор монографии об А.И. Страхове С. Равевский пишет, что в 1921 г. художник «создает ряд агитационных плакатов для Красной армии и, в частности, по поручению Политуправления

Рис. 4. А.И. Страхов. «Азбука революции» (Буква «Д»)

1921 г. Хромофотография, бумага. 29 x 38,4 см.

Шифр хранения: IZO 17/2.73. Российская государственная библиотека, Москва

Харьковского Военного Округа работает над изданием «Азбуки революции»...» [21, с. 20]. «Азбука революции» представляет собой набор открыток и состоит из 28 листов. Она посвящена четырехлетию Октябрьской революции. В ней разворачиваются основные события Гражданской войны. Поэтому, в отличие от «Азбуки красноармейца» Д.С. Морозова, А.И. Страхов располагает картинками во временной последовательности. Порядок и содержание каждой композиции были подробно определены условиями конкурса на тексты к плакатам ко дню четвертой годовщины Октябрьской революции⁷. С. Раевский нашел объявление в екатеринославской газете «К труду!» (за август 1921 г.) о конкурсе на тексты к плакатам. Причем, на создание самих плакатов конкурс не объявлялся. В Екатеринославе хорошо знали возможности художника и «еще до объявления конкурса на стихотворные тексты к «Азбуке» ху-

дожник начал работу над эскизами к будущим плакатам» [22, с. 3]. Автор текстов остался неизвестным.

Октябрьскую революцию тогда видели как начало нового мира, словно родившегося в результате Большого взрыва. События в «Азбуке революции» приобретают характер *эпоса*. Это ощущение усиливается тем обстоятельством, что во многих композициях «Азбуки» действие разворачивается на округлой поверхности Земного шара. Эти события выходят за рамки России и приобретают общемировое значение! «Азбука революции» А.И. Страхова должна была дать взгляд на пройденный революционный путь и увековечить новый общественный строй.

А.И. Страхов, как и предыдущие авторы, обращается к народному лубку. Это заметно в характере штриха, имитирующем гравюру на дереве. Используется ограниченное количество цветов: черный, зеленый, желтый и красный. Чередование цветов — по декоративному принципу. Художник умело разделяет планы с помощью цвета. Из лубка времен Русско-японской войны в «Азбуку» перекочевал

⁷ Подробности конкурса и описание каждой композиции см. в книге: *Страхов А.И. Азбука революции 1917–1921* [22].

Рис. 5. А.И. Страхов. «Азбука революции» (Буква «К»)

1921 г. Хромолитография, бумага. 29 × 38,4 см

Шифр хранения: IZO 17/2.73. Российская государственная библиотека, Москва

прием «населенной карты» — карты, населенной действующими лицами. Такой прием мы видим в композиции № 5, где на карте изображены в качестве действующих лиц немецкие солдаты, а под их сапогом — Киев (рис. 4). Одновременно штыком к Киеву тянется Петлюра, находящийся под марширующими немцами. В центре стоит красная фигура большевика с винтовкой над Москвой. Сзади него подкрадывается эсер. На листе «Л» на карте России Юденич и Деникин близко подбираются к Москве и Петрограду. За ними тянется шлейф крови, а в руках у них окровавленные ножи. На листе «Ч» Деникин сидит на Крыме, а на дальнем плане — обобщенный красный силуэт фабрик с фигурами рабочего и крестьянина. Кстати, такая обобщенная трактовка встречается часто в этой серии: красноармейская конница передана единым красным силуэтом. Одна из наиболее динамичных композиций — буква «К» (рис. 5). Фигура убегающего гигантскими прыжками Колчака образует диагональ. Трактовка складок на рукавах говорит о некотором футуристическом влиянии. С. Раевский писал: «распространенная в тысячных тиражах среди

красноармейских масс и трудового населения, (азбука. — Е. Е.) сыграла большую агитационную роль именно благодаря той популярной гротескной форме, в которой было вложено революционное содержание» [21, с. 20].

Во время Гражданской войны были созданы и другие агитационно-сатирические азбуки. Как писал анонимный автор рецензии на азбуку Д.С. Моора: «Такой “метод” обучения (по азбукам. — Е. Е.) по “лозунгам” и “речениям” имеет сейчас своих сторонников» [20]. Например, в Тюменском областном краеведческом музее сохранилась «Азбука» 1921 г., изданная в Екатеринбурге. Художник неизвестен. В «Азбуке» есть портреты В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. «Троцкий — красный предводитель, всем буржуйам грозный мститель» [23, с. 128]. Николай II изображен водочным монополистом. Скипетр его — виселица, держава — бутылка со спиртным («Царь для всех имел обновку — или водку, иль веревку»). Есть интересный «Букварь для взрослых» [24], изданный в Харькове в 1920 году. Там, в отличие от азбуки, под черно-белыми картинками написаны политические лозунги без привязки к алфави-

Рис. 6. М.М. Черемных.

«Антирелигиозная азбука» (Буква «Д»)

1933 г. Хромофотография, бумага. 40,6 × 29,5 см

Государственный исторический музей, Москва

Источник: <https://humus.livejournal.com/6438499.html>

ту⁸. Как и в случае с «Азбукой» А.И. Страхова, автор стремится писать революционный эпос. В конце прилагаются тексты, разъясняющие сущность коммунизма и рисующие светлое будущее. В Российской государственной библиотеке (РГБ) сохранился многоцветный плакат «Мы несем волю народу» — таблица-приложение к букварю «Червона зброя» («Красное оружие») (Харьков, начало 1920-х гг., 71 × 56 см). На нем мы видим большую фигуру красноармейца с мечом. В другой руке он держит знамя с надписью на украинском языке «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На заднем

⁸ «Букварь для взрослых» [24]. Хотя это и в сторону, не могу не упомянуть «Азбуку пионера». Там есть замечательная строфа:

«Крепче смычку держи,
Город к деревне приблизь, —
Видишь в колосьях ржи
Молот и Серп обнялись» [25, с. 12].

плане — освобождение заключенных из царской тюрьмы с поврежденным двуглавым орлом над входом. Также представляет интерес плакат, на котором изображены идущие строем в школу солдаты с «букварями для красноармейцев». «Рота, в школу за букварь по неграмотности жарь!» (Харьков, 1923 г.).

Спустя много лет после Гражданской войны Михаил Черемных вновь обращается к форме агитационной азбуки. В то время штатный художник журнала «Безбожник», в 1933 г. он создает «Антирелигиозную азбуку» для школьников. Создание «Азбуки» было инициативой М.М. Черемных. Его жена Н.А. Черемных писала о том, как художник сказал ей: «Давай-ка, сделаем Азбуку, только антирелигиозную. Сделаешь текст на все буквы, а я — рисунки» [15, с. 102]. Из воспоминаний Н.А. Черемных также известно, что они опирались на «Азбуку» В.В. Маяковского. Но в отличие от него, они хотели, чтобы каждое слово коротких двусиловых начиналось на одну букву. В конце концов, Н.А. Черемных поняла, почему В.В. Маяковскому, «поэту, была совершенно неинтересна эта, отнюдь не творческая, задача. Голая техника, хотя и головоломная, плюс терпение и усидчивость — больше ничего» [15, с. 103].

Это было время усиления антирелигиозной пропаганды в 1930-х годах. В секретном письме Л.М. Кагановича «О мерах по усилению антирелигиозной работы» (от 14 февраля 1929 г.) указывалось на необходимость «преодолеть нейтралитет школы к религии и разработать методы антирелигиозной пропаганды в школе». Антирелигиозная политика государства была тесно связана с преодолением сопротивления коллективизации со стороны имущих слоев крестьянства. Церковь же призывала крестьян не вступать в колхоз. Большую роль в антирелигиозной кампании сыграл Союз воинствующих безбожников, который устраивал «антирелигиозные вечера» в клубах [26]. Читались доклады и книги антирелигиозного характера, показывались диапозитивы, устраивались антирелигиозные пьесы. В школах создавались школьные ячейки Союза воинствующих безбожников, а также группы Юных безбожников. «Азбука» предназначалась, скорее всего, для внеурочных занятий

в таких добровольных группах. Или же для школьных занятий по грамоте.

Герой «Азбуки» — мальчик, одетый в не по размеру большую для него форму красноармейца. Спрашивается, почему мальчик в форме красноармейца? Вероятно потому, что это сознательный мальчик из кружка Юных воинствующих безбожников. В 1931 г. М.М. Черемных сделал несколько иллюстраций для журнала «Юные безбожники», где таким же образом изобразил мальчика в буденовке [27]. На обложке журнала «Юные безбожники» (1932. № 11–12) мальчик, одетый в красноармейскую форму, ведет остальных ребят на «штурм небес» [28]. В самой «Азбуке» мальчик в буденовке пронзает пером тиару папы римского. В руках он в качестве щита держит журнал «Безбожник».

Центральный мотив «Азбуки» — противопоставление старого и нового уклада. Трактор, один из центральных образов «Азбуки», — это символ индустриализации и коллективизации. Часто в плакатах тех лет он имеет символический красный цвет⁹. В «Азбуке» он появляется сразу в нескольких композициях. Композиция с трактором в картинке на букву «Д»: «Долой древнюю дедовскую деревню» [29] (рис. 6) М.М. Черемных очень похожа на композицию плаката Кукрыниксов «Уничтожим кулака как класс» (1930 г.), в котором трактор в том же ракурсе сметает маленькие фигурки «злых» кулаков и ветхие церкви. В другой композиции красный трактор тащит стрелку с надписью «коллективизация» на круглом поле, неутомимо сокращая сектор частного хозяйства и увеличивая общественный. Поп и кулак тщетно пытаются остановить трактор.

В «Азбуке» отображена предгрозовая атмосфера 1930-х годов. В фигуре папы римского мы узнаем Пия XI, который заключил соглашение с Муссолини (Латеранские соглашения, 1929 г.), а в 1933 г. и с Гитлером. На букву «Ф» изображена большая голова промышленника Генри Форда. На его шляпе со свастикой расположились солдаты, расстреливающие рабочих из пулеметов. В руках Г. Форд держит раскры-

Рис. 7. М.М. Черемных
«Антирелигиозная азбука» (Буква «Ю»)
1933 г. Хромолитография, бумага. 40,6 × 29,5 см
Государственный исторический музей, Москва
Источник: <https://humus.livejournal.com/6438499.html>

тую книгу с надписью: «Все люди — братья». Видимо, художник отсылает к антисемитской книге Г. Форда «Международное еврейство» (1920 г.), которую активно использовали нацисты в пропаганде расизма. Также автор разоблачает М. Ганди, который объявил голодовку в 1932 г., сорвав тем самым предложение Б.Р. Амбедкара о предоставлении равных избирательных прав самым низшим слоям населения Индии. А ведь ранее М. Ганди позиционировал себя как защитник прав этих самых «неприкасаемых».

На букву «Ю» изображен юродивый, отговаривающий набожную старушку вступать в колхоз (рис. 7). Им управляет за нити рука с наброшенной кепкой, которая должна указать зрителю на то, что именно кулак управляет юродивым. Таким образом, художник хотел показать кулаков, использующих религию в борьбе против большевиков. Чем примечательна эта

⁹ Плакаты «Крестьянка, коллективизируй деревню и иди в ряды красных трактористок» (1930 г.), В.В. Лебедева «Сектантские братцы — кулацкие святцы».

Рис. 8. Н. Денисовский,
С. Маршак «Наша азбука» («Окно» ТАСС № 658)
1943 г. Трафарет, бумага. 124 × 82,5 см.
Источник: <https://inomoderator.livejournal.com/171790.html>

иллюстрация? Она перекликается с плакатом М.М. Черемных «Сектант — кулацкий Петрушка» (1930 г.). Известно, что «М. Черемных увлекался и кукольным театром. Вместе со своими друзьями Шалимовым и Хвостенко он сделал балаганного Петрушку. Коллективно была ими написана антирелигиозная пьеса... Он сам выступал в роли “Петрушки”» [30, с. 36].

Иллюстрации сделаны в стилистике журнальной графики 1920—1930-х годов. Для нее характерна плоскостность и лаконичность. Силуэты на условном фоне. Этот стиль можно встретить и в живописи Общества художников-станковистов (ОСТ). В «Азбуке» есть также иллюстрация, использующая модный в начале 1930-х гг. фотомонтаж. Кузнец перековывает колокола на металлические детали. Здесь отразилась так называемая борьба с колокольным звоном, когда колокола сни-

мались и переплавлялись на нужды индустриализации.

Во время Второй мировой войны советские художники снова обращаются к жанру сатирической агитационной азбуки в своих «Окнах ТАСС». Материала у меня немного, поэтому я скажу лишь несколько слов о них. Художники ориентировались на «Советскую азбуку» В.В. Маяковского [31, с. 26]. Это заметно и по некоторым совпадениям с «Азбукой» В.В. Маяковского. Например, на буквы «Ц» и «Р», речь идет о царе и о Риме, на «Ш» в начале второй строки начинается с того же слова: У В.В. Маяковского: «Шумел Колчак, что пароход. *Шалишь* Верховный! Задний ход!». В «Окне ТАСС» № 48: «Шпион горазд менять окраски. *Шалишь*! В любой узнаем маске!». Точно так же как и у В.В. Маяковского, обе строки начинаются с одной буквы. Всего за время войны было издано две азбуки. Первая серия плакатов издавалась с июля по ноябрь 1941 г. (первое «Окно ТАСС» № 29). Каждый плакат состоял из трех композиций, которые делали разные художники: А. Радаков, П. Соколов-Скаля, В. Козлинский, С. Костин, Н. Радлов, В. Сайфертис и др. Текст коллективно писала Литбригада. И вновь азбука имела успех! «Фронтовики, постоянно присылавшие в редакцию “Окон ТАСС” письма, просили художников не прекращать издание “Нашей азбуки”. Ее тексты легко запоминались, а иногда становились фронтовыми пословицами» [31, с. 26]. Вторая азбука появилась в 1943 г., и изображения стали более реалистичными. Все тексты к ней писал С.Я. Маршак (рис. 8).

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод, что сатирические агитационные азбуки представляли собой особый вид агитационного искусства, наряду с агитпоездами, агитпарходами, агитфарфором. Все они появились во время Гражданской войны. В.В. Маяковский первым сделал из азбуки сатирическо-агитационное оружие. И.С. Эвентов справедливо утверждает, что «такие пародийные азбуки писались и до Маяковского, — одна из них была, например, в “Сатириконе” в 1908 г.» [32, с. 20] (сатира на писателей, основанная на частушечных двусмысленностях [33]). Но в этой азбуке не было иллюстраций. Более того, в ней нет агитационной направленности. Именно у В.В. Ма-

яковского в азбуке соединилась сатира и агитация, явив миру качественно новый сплав! Во многих азбуках, особенно периода Гражданской войны, художники использовали народный лубок. Сатирическая направленность лубка хорошо подходила для агитационных задач и отвечала вкусам потребителей. Многие авторы были также и плакатистами и, естественно, переносили образы и приемы из своих плакатов в азбуки.

Список источников

1. *Элькина Д.Ю.* На культурном фронте: Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР / Акад. педагогических наук РСФСР. Москва : Издательство Академии пед. наук РСФСР, 1959. 143 с.
2. *Плахов П.М.* Азбука для обучения грамоте молодых солдат. Киев : Изд. П. Плахова, 1903. 32 с.
3. *Лутковский Н.* Азбука для солдат. Санкт-Петербург : Изд. В. Березовский, 1885. 48 с.
4. *Kenepz P.* The Birth of Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. Cambridge : Cambridge University Press, 1985. 308 p.
5. От азбуки Ивана Федорова до современного букваря / [сост. : В.П. Богданов, Г.В. Карпук]. Москва : Просвещение, 1974. 238 с.
6. Военный букварь. Москва : Общеобразовательная секция при Военном отд. издательства ВЦИК, [1919]. 32 с.
7. *Балясный С.* Букварь красноармейца. Москва : Высший военный редакционный совет, 1923. 47 с.
8. *Темкин М.* Грамотный красноармеец : Коммунистический букварь для Красной Армии. Москва ; Ростов-на-Дону : Прибой, 1923. 68 с.
9. *Сычев П.А.* Красноармеец : Букварь для красноармейцев и допризывников. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1929. 128 с.
10. *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений : в 13 т. / Акад. наук СССР. Институт мировой литературы им. А.М. Горького. Москва : Гослитиздат, 1955–1961.
11. *Эвентов И.С.* Маяковский-сатирик. Ленинград : Гослитиздат, 1941. 224 с.
12. *Маяковский В.* Советская азбука. [Москва : Б. и., 1919]. 30 с.
13. *Халаминский Ю.* Моор. Москва : Советский художник, 1961. 222 с.
14. *Колоницкий Б.И.* Товарищ Керенский: антимо-нархическая революция и формирование культа «вождя народа» : март — июнь 1917 года / Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 511 с.
15. *Черемных Н.А.* Хочется, чтоб знали и другие... : Воспоминания о М.М. Черемныхе. Москва : Советский художник, [1965]. 192 с.
16. *Земенков Б.С.* Ударное искусство окон сатиры. Москва : АХР, 1930. 104 с.
17. *Rowell M.* The Russian avant-garde book 1910–1934. New York : The Museum of Modern Art, 2002. 304 p.
18. *Моор Д.С.* Азбука красноармейца. Москва : Отд. военной литературы при Рев. воен. сов. Респ. — Государственное издательство, 1921. 32 с.
19. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. Москва : Издательство политической литературы, 1970. Т. 39. С. 151.
20. Рецензия на «Азбуку красноармейца» Д. Моора // Книга и революция. 1922. № 5 (17). С. 68.
21. *Раевский С.* Плакат А. Страхова. Харьков : Мистецтво, 1936. 41 с.
22. *Страхов А.И.* Азбука революции 1917–1921: комплект плакатов А. Страхова / [вступ. ст. С. Раевского]. 3-е изд. Киев : Мистецтво, 1969. 28 л.
23. *Костко О.Ю.* «Азбука» на службе идей революции 1917 года // Казачество Сибири от Ермака до наших дней (история, язык, культура) : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Тюмень, 26–28 октября 2017 г. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2017. С. 126–129.
24. Букварь для взрослых. Харьков : Политотделы Южфронта и Укрсовтрударма, 1920. 41 с.
25. *Каринский В.* Азбука пионера / при сотрудничестве Алексея Масленникова и худ. Рома. Худож. монтаж М. Мурашева. [Москва] : Московский рабочий, 1925. 31 с.
26. *Стернин А.* Клубная работа школы (библиотека школьника-активиста). Москва : Молодая гвардия, 1930. 40 с.
27. Юные безбожники. 1931. № 1. С. 23–25 ; 1931. № 3–4. С. 1.
28. Юные безбожники. 1932. № 11–12. С. 1.
29. *Черемных М.М.* Антирелигиозная азбука. Москва ; Ленинград : Утильбюро ИЗОГИЗА, 1933. 12 л.

30. Абрамский И. Классик советской карикатуры // Художник. 1973. № 5. С. 32–36.
31. Колесникова Л.Е. «Окна ТАСС», 1941/1945. Оружие победы. Москва : Братишка, 2005. 214 с.
32. Эвентов И.С. Маяковский-плакатист : Критический очерк. Ленинград ; Москва : Искусство, 1940. 74 с.
33. [Аноним]. Азбука для детей и литераторов // Сатирикон. 1908. № 5. С. 11 ; № 6. С. 11.

ABCs of the Revolution

Egor A. Yesyunin

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov under the Russian Academy of Arts, 30, Tovarishchesky Lane, Moscow, 109004, Russia
ORCID 0000-0001-8655-3295; SPIN 4680-9393
E-mail: Yyegor27@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the satirical agitation ABCs that appeared during the Civil War, which have never previously been identified by researchers as a separate type of agitation art. The ABCs, which used to have the narrow purpose of teaching children to read and write before, became a form of agitation art in the hands of artists and writers. This was facilitated by the fact that ABCs, in contrast to primers, are less loaded with educational material and, accordingly, they have more space for illustrations. The article presents the development history of the agitation ABCs, focusing in detail on four of them: V.V. Mayakovsky's "Soviet ABC", D.S. Moor's "Red Army Soldier's ABC", A.I. Strakhov's "ABC of the Revolution", and M.M. Cheremnykh's "Anti-Religious ABC". There is also briefly considered "Our ABC": the "TASS Posters" created by various artists during the Second World War. The article highlights the special significance of V.V. Mayakovsky's first agitation ABC, which later became a reference point for many artists. The authors of the first satirical ABCs of the Civil War period consciously used the traditional form of popular prints, as well as ditties and sayings, in order to create images close to the people. The article focuses on the iconographic connections between the ABCs and posters in the works of D.S. Moor and M.M. Cheremnykh, who transferred their solutions from the posters to the ABCs.*

Key words: ABC, satire, agitation art, Soviet poster, V.V. Mayakovsky, D.S. Moor, A.I. Strakhov, M.M. Cheremnykh.

Citation: Yesyunin E.A. ABCs of the Revolution, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 278–291. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-3-278-291.

References

1. Elkina D.Yu. *Na kul'turnom fronte: Iz istorii bor'by za likvidatsiyu negramotnosti v SSSR* [On the Cultural Front: From the History of the Struggle to Eliminate Illiteracy in the USSR]. Moscow, Akademiya Pedagogicheskikh Nauk RSFSR Publ., 1959, 143 p.
2. Plakhov P.M. *Azbuka dlya obucheniya gramote molodykh soldat* [ABC for Teaching Young Soldiers to Read and Write]. Kiev, P. Plakhova Publ., 1903, 32 p.
3. Lutkovsky N. *Azbuka dlya soldat* [ABC for Soldiers]. St. Petersburg, V. Berezovskii Publ., 1885, 48 p.
4. Kenez P. *The Birth of Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1985, 308 p.
5. *Ot azbuki Ivana Fedorova do sovremennogo bukvarya* [From Ivan Fyodorov's ABC to Modern Primers]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974, 238 p.
6. *Voennyy bukvar'* [Military Primer]. Moscow, Obshcheobrazovatel'naya Sektsiya pri Voennom Otd. Izdatelstva VTsIK Publ., 32 p.
7. Balyasnyi S. *Bukvar' krasnoarmeitsa* [Red Army Soldier's Primer]. Moscow, Vysshii Voennyy Redaktsionnyi Sovet Publ., 1923, 47 p.
8. Temkin M. *Gramotnyi krasnoarmeets: Kommunisticheskii bukvar' dlya Krasnoi Armii* [Literate Red Army Soldier: A Communist Primer for the Red Army]. Moscow, Rostov-on-Don, Priboi Publ., 1923, 68 p.
9. Sychev P.A. *Krasnoarmeets: Bukvar' dlya krasnoarmeitsev i doprizyvnikov* [Red Army Soldier: A Primer for Red Army Soldiers and Pre-Conscripts]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe Publ., 1929, 128 p.
10. Mayakovsky V.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete Works: in 13 volumes]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955–1961.

11. Eventov I.S. *Mayakovskii-satirik* [Mayakovsky the Satirist]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1941, 224 p.
12. Mayakovsky V. *Sovetskaya azbuka* [Soviet ABC], 30 p.
13. Khalaminsky Yu. *Moor*. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1961, 222 p. (in Russ.).
14. Kolonitsky B.I. *Tovarishch Kerenskii: antimonarchicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta "vozhdya naroda": mart — iyun' 1917 goda* [Comrade Kerensky: The Anti-Monarchist Revolution and the Formation of the "Leader of the People" Cult: March — June 1917]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 511 p.
15. Cheremnykh N.A. *Khochetsya, chtob znali i drugie...: Vospominaniya o M.M. Cheremnykhe* [I Would Like Others to Know Too...: Memories of M.M. Cheremnykh]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 192 p.
16. Zemenkov B.S. *Udarnoe iskusstvo okon satiry* [The Shocking Art of Satire Posters]. Moscow, AKhR Publ., 1930, 104 p.
17. Rowell M. *The Russian Avant-Garde Book 1910–1934*. New York, The Museum of Modern Art Publ., 2002, 304 p.
18. Moor D.S. *Azbuka krasnoarmeitsa* [Red Army Soldier's ABC]. Moscow, Otd. Voennoi Literatury pri Rev. Voen. Sov. Resp. — Gos. Publ., 1921, 32 p.
19. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete Works: in 55 volumes]. Moscow, Politicheskoi Literatury Publ., 1970, vol. 39, p. 151.
20. Review of D. Moor's "Red Army Soldier's ABC", *Kniga i revolyutsiya* [Book and Revolution], 1922, no. 5 (17), p. 68 (in Russ.).
21. Raevsky S. *Plakat A. Strakhova* [A. Strakhov's Poster]. Kharkiv, Mistetstvo Publ., 1936, 41 p.
22. Strakhov A.I. *Azbuka revolyutsii 1917–1921: komplekt plakatov A. Strakhova* [ABC of the Revolution 1917–1921: A Set of Posters by A. Strakhov]. Kiev, Mistetstvo Publ., 1969, 28 p.
23. Kostko O.Yu. "ABC" in the Service of the Revolution 1917 Ideas, *Kazachestvo Sibiri ot Ermaka do nashikh dnei (istoriya, yazyk, kul'tura): materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Tyumen', 26–28 oktyabrya 2017 g.* [Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation "The Cossacks of Siberia from Yermak to the Present Day (History, Language, Culture)" (Tyumen, October 26–28, 2017)]. Tyumen, Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta Publ., 2017, pp. 126–129 (in Russ.).
24. *Bukvar' dlya vzroslykh* [ABC Book for Adults]. Kharkiv, Politotdely Yuzhfronta i Ukrsovtrudarma Publ., 1920, 41 p.
25. Karinsky V. *Azbuka pionera* [Pioneer's ABC]. Moscow, Moskovskii Rabochii Publ., 1925, 31 p.
26. Sternin A. *Klubnaya rabota shkoly (biblioteka shkol'nika-aktivista)* [School Club Work (Student-Activist's Library)]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1930, 40 p.
27. *Yunye bezbozhniki* [Young Atheists], 1931, no. 1, pp. 23–25, 1931, no. 3–4, p. 1.
28. *Yunye bezbozhniki* [Young Atheists], 1932, no. 11–12, p. 1.
29. Cheremnykh M.M. *Antireligioznaya azbuka* [Anti-Religious ABC]. Moscow, Leningrad, Util'byuro IZOGIZA Publ., 1933, 12 p.
30. Abramsky I. A Classic of Soviet Caricature, *Khudozhnik* [Artist], 1973, no. 5, pp. 32–36 (in Russ.).
31. Kolesnikova L.E. "Okna TASS", 1941/1945. *Oruzhie pobedy* ["TASS Posters", 1941/1945. Weapons of Victory]. Moscow, Bratishka Publ., 2005, 214 p.
32. Eventov I.S. *Mayakovskii-plakatist: Kriticheskii ocherk* [Mayakovsky the Poster Artist: Critical Essay]. Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ., 1940, 74 p.
33. ABC for Children and Authors, *Satirikon*, 1908, no. 5, p. 11, no. 6, p. 11 (in Russ.).